

Чернокнижник

Оказывается, лучший рэп на русском пишут в Казахстане

Такежан родом из Казахстана, еще точнее — из города Джамбула, что в Чуйской долине. В той возрастной группе, на которую его музыка рассчитана, мало кто припомнит, что это за Джамбул и где вообще он находится (проверял); а вот что такое Чуйская долина, знают все. Поля марихуаны, поезда, пропитанные запахом анаши; сумрачные гонцы с рюкзаками, покрытыми зеленой пылью, — все знают, все.

Известия, 2000

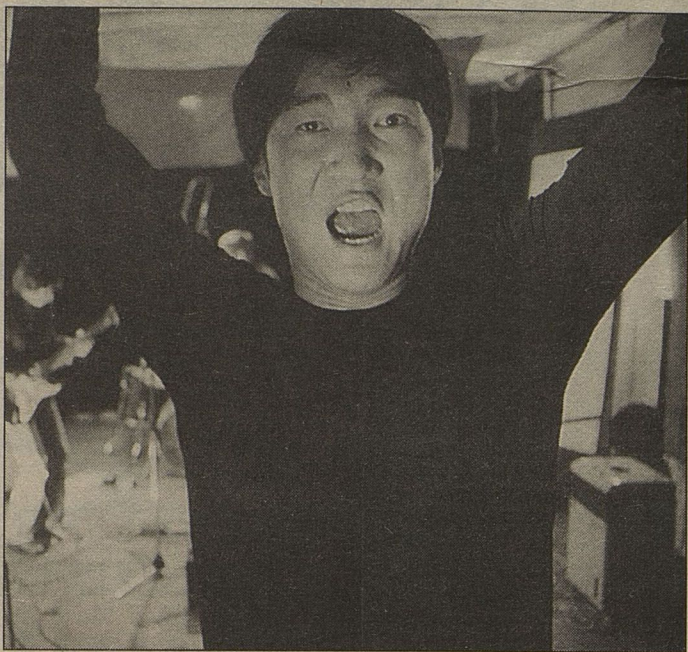
Алексей МУНИПОВ

— 20 дек. — с. 9

С Такежаном, читающим рэп на русском языке, играют три музыканта: гитарист, барабанщик и басист. Аккомпанемент довольно жесткий, агрессивный даже: похоже на американскую группу «Rage against the machine», чуть-чуть — на питерские «Кирпичи». Такежан выступал в «Бункере», «Китайском летчике» и «О.Г.И.», и каждый раз публика, пришедшая полюбопытствовать, неожиданно для себя входила в ступор, в транс, в состояние, при котором можно только обалдело трясти головой и недоверчиво поглядывать на соседей, проверяя, не кажется ли. Я, признаться, даже ушипнул себя, хоть раньше считал это действие дурацкой книжной выдумкой.

На сцене стоит человек в черном и попросту, что называется, рубит правду-матку. Чеканит слова, укладывает в ряд, давит буквы ногой; жестикулирует, напрягает горло, кричит и рвет рукой воздух; делает категоричные жесты, говорит неприятные фразы. Посетитель «Бункера» — бизнесмен, пришедший поест-расслабиться, — оставляет тарелку и идет посмотреть, что там такое; вернувшись, зовет друзей, и попадают они разом под удар самого контактного в мире карата, где не увернешься, — кому в пах угодит, кому в бровь, кому в глаз. Публика в «Летчике» — та, что прочитала в «Афише» про экзотического гастролера, разом похожего на Джеки Чана и молодого Кинчева, — как открыла рот в начале выступления, так и стоит. И точно так же выглядит публика в интеллигентном клубе «О.Г.И.».

Там, в «О.Г.И.», этажом выше сцены, находится книжный магазин. Над головой Такежана покоятся тысячи, миллионы слов. Про смерть автора, про то, что философия есть особая форма иронии, про мир-текст и мысль-ложь и про принципиальную не-

Исполнитель русского рэпа Такежан

возможность искреннего говорения в мире симулякров. Такежан тоже выдает на-гора немало слов, в песню умещается короткий рассказ, иногда — аккуратная новелла, а за весь концерт набирается небольшая брошюрка (размером вот с эту, например, про трудности феноменологии) — и что же он говорит? Ну вот что: Бог дал нам жизнь, а мы колем в вену всякую гадость. Знаешь, что будет от одной затяжки, от одной рюмки? Думаешь, ты под контролем? А знаешь, что тебя ждет прекрасный новый мир? А знаешь, что Арал пересыхает? А про СПИД?

Стоим, курим, переводим дыхание. Кто еще осмелится в конце двухтысячного года говорить, что гибнет Арал? А ширяться — плохо? И есть и Божий суд, наперсники разврата? Да так, что и мысли не возникает поморщиться? Эта наглядная, прямолинейная агитация, лишенная излишних уместований, топких красот и поэтических соблазнов, однако ладно скроенная и прочитанная на рэпперский мотив, производит поистине магический эффект. Стойкое ощущение настоящего, взравдавшего чуда не покидало вашего автора до конца выступления — а этот дар не из частых. В середине концерта налетел еще Ник Рок-н-ролл, легендарный сибирский музыкант, которого иногда величают «русский Игги Поп». «Живое побеждает! — орал он восторженно. — Настоящее теснит гниль! А ваш «Ленинград» — просто картонаж-

ный цех!» Имелось в виду новейшее увлечение столичных меломанов, питерская группа «Ленинград», играющая духовой псевдоблатняк с матерком и ветерком. Помимо «Ленинграда», существует не один десяток молодых коллективов, о которых пишут, говорят и прочат им невесть какое будущее; в столице что ни день обнаруживаются новое лицо, новая звезда, молодой герой, надежда, суперстар, и пришлось честно перебирать в голове прослушанные диски, посещенные концерты и фестивали, чтобы признать в результате — только Земфира со своим дебютным альбомом вызвала похожие ощущения.

Не знаю, как Такежан будет слушаться в записи (которой пока вроде нет). Удастся ли сохранить на куске пластика этот невероятный энергетический посыл, от которого мурашки, не пропадет ли магия, если вычеркнуть эту властную позу, эту пластику и поистине дьявольскую убежденность. Однако рэп сейчас — жанр наимоднейший, спасибо пацаненку Дешу: на этой неделе, скажем, проходит масштабный рэп-фестиваль, и не где-нибудь, а в «Олимпийском». Может, и найдется продюсер, желающий рискнуть: думается, при должном подходе этот казахский парень может составить реальную конкуренцию лучшему российскому рэпперу, искреннему парню по имени Дельфин — делают они, в общем, одно дело, вот только у Такежана выходит куда убедительней.